

Предстояло два поединка, поэтому решено было провести один утром, другой после обеда.

Первыми утром сражались [Меч] и [Фартовый принц] Шевченко. Об этом поединке никто не беспокоился, но, так как это был полуфинал, то немало людей пришло понаблюдать за сражением. 60-70 тысяч людей окружили первую боевую арену. Было море людей, невозможно было протолкнуться.

Анжела до сих пор не вернулась из столицы. Сун Фей стал немного беспокоиться, отправил довольно сдержанного Торреса в столицу, чтобы разузнать об обстановке. Сун Фей не намеревался идти наблюдать за поединком между [Мечом] и Шевченко, поэтому он остался в лагере, ожидая вестей.

Сун Фей не видел, чтобы Шевченко был способен одолеть [Меча]. Да и в буклете громкоголосого загадочного лучшего певца империи Матерацци также не было высокой оценки насчёт Шевченко. Это было просто немыслимо, чтобы Шевченко прошёл дальше, поэтому у Сун Фея абсолютно не было никакого интереса к этому поединку.

Вдалеке с плаца донёсся низкий мелодичный звук горна. Первая арена разразилась голубым сиянием – это появился магический барьер [Потолок из водяной завесы]. Из толпы раздавались сумасшедшие приветственные возгласы, что, скорее всего, означало официальное начало поединка.

На открытой площадке лагеря Шамбора Сун Фей обучал Индзаги и “четырёх малых дракончиков” искусству убивать.

А вдалеке совершенствовался и восстанавливался Чех, который пришёл в себя, благодаря присланному антидоту от [Безумца в сияющих латах]. Пока он оживлял своё тело, Дрогба и Пирс руководили войсками.

Пока Чех находился в коме, Сун Фей осознал, что, хотя среди его подчинённых имелось много “бандюг”, не боявшихся смерти, всё же талантливых людей, умеющих руководить войсками, было крайне мало. Это были командир Шамбора Брук и Чех. Недавно перешедший на сторону Шамбора Роббен тоже считался неплохим в этом деле.

Не считая этих троих, Лэмпарду не нравились дела управления, и он не проявлял горячего интереса к военному делу, его интересовало лишь самосовершенствование. Дрогба и Пирс являлись лишь двумя безрассудными здоровяками и были дилетантами в командовании войсками. За эти несколько дней, пока Чех не являлся командиром, в лагере Шамбора царил немалый хаос. Прошлой ночью даже произошла задержка в смене караула. В течение трёх часов никто не охранял посты, поэтому после пробуждения Чеха Сун Фей приказал двум здоровяком следовать за Чехом и набираться базовых знаний по командованию войсками.

Несмотря на то, что они оба были теми ещё дерзкими типами, однако услышав приказ лично от Его Величества, они, разумеется, стиснув зубы вынуждены были обучаться.

«Хм? Уже прошло 10 минут, а поединок ещё не закончился?»

Сун Фей невольно посмотрел на плац вдаль и увидел, что там по-прежнему стояло море людей, раздавались радостные возгласы и шум. [Меч] не победил быстро Шевченко, и люди не разошлись, как Сун Фей предполагал раньше.

«Кто бы мог подумать, что фартовый принц сможет 10 минут продержаться против [Меча]? Это редкость.» Сун Фей невольно оцепенел. Принц был настолько удачлив, что уже такое вытворял.

Снова прошло 10 минут.

«Хм? Поединок всё ещё не закончился? Что-то случилось?» Сун Фей с удивлением обнаружил, что на плаце до сих пор стояла толпа людей, где невозможно было и протолкнуться. Люди со всех сторон собирались к первой арене.

«Неужели [Меч] не справился с Шевченко?»

Сун Фей теперь действительно перепугался. Он и лучший певец империи Матерации недооценили принца?

Закрыв глаза, он медленно выпустил свои душевные силы и обнаружил на первой арене два потока неукротимой поразительной энергии, которые переплелись вместе. Один из потоков – острый, словно устремлённый в небо огромный меч. Другой поток был подобен огромной непоколебимой горе, давящей вниз.

Энергия в виде огромного меча была знакома Сун Фею. Она, конечно, принадлежала [Мечу].

А тяжелая и непоколебимая, как гора, энергия была совсем незнакомой. Она переплелась с [Мечом] и не отпускала. Сун Фей слегка изменился в лице. Этот поток энергии... Неужели он принадлежал [Фартовому принцу] Шевченко?

Сун Фей помахал рукой, подозвав Роббена, и приказал ему взять кристалл Дивэй и записать весь поединок. Если Сун Фей не ошибался, этот поединок вызывал большие затруднения у [Меча].

Прежде, чем Роббен ступил шаг за пределами лагеря Шамбора, издалека во всю неслась роскошная магическая повозка, которую тянули четыре пламенных зверя 4 уровня со сверкающими огненными лапами. На повозке находилась эмблема с двумя головами собак, прибитые топором и мечом. Это была магическая повозка, которую Сун Фей купил Анжеле в Фермопилах, чтобы она в ней путешествовала.

Повозка мчалась во весь опор и вскоре оказалась в лагере.

Увидев эту сцену, “бедная принцесса” Виктория выбежала из палатки для служанок и побежала встречать. Это была принцесса Анжела, которая в отличие от каменного Сун Фея, не наставляла за каждый проступок Виктории. Видно было, как из повозки вышли три служанки Чуньмэй, Сяцин, Дунжуй, а также белокурая Эмма. И только потом вышла румяная принцесса, которую придерживали под руку.

«В чём дело?»

Сун Фей нахмурился, подошёл и обнаружил, что глаза Анжелы были почти закрыты. Она кокетливо шаталась. От тела исходил приторный аромат вина. Очевидно, она была слишком пьяна.

«Ваше Величество.» Поприветствовали три служанки. Одета в длинную бледно-зелёную юбку Чуньмэй с собранными чёрными волосами на затылке ответила: «Докладываю Вашему Величеству, что прошлой ночью на банкете Её Величество выпила несколько рюмок. А сегодня утром как раз прибыли к старшей принцессе важные аристократы столицы, поэтому старшая

принцесса устроила ещё один частный банкет, а Её Величество Анжела, она...»

«Достаточно.» Сун Фей нахмурился и махнул рукой: «Вы наверняка присматривали за ней всю ночь, идите отдохните...Эмма, ты тоже иди отдохни, у тебя под глазами чёрные круги, как у большой панды.»

Несмотря на то, что девочка не знала, что такое была большая панда, она была очень утомлена и всё время зевала, высовывая свой румяный и нежный язычок. Она повернулась и пошла отдыхать следом за тремя служанками.

Сун Фей лично взял на руки захмелевшую кокетливую Анжелу и понёс её в королевскую палатку. Он положил девушку на мягкую кровать, накрыл одеялом и вытер влажным полотенцем ей рот и щёки.

Он покачал головой из стороны в сторону. Анжела абсолютно не питала никакого пристрастия к выпивке и в обычное время очень редко пила алкоголь. Судя по её виду, она выпила немало. От её помутневшего вида Сун Фею стало её жаль. Действительно было непонятно, почему она столько выпила. К счастью, она не напилась настолько, чтобы её тошнило.

Сун Фей использовал маленькие магические круги, выгравированные на металлических стойках в палатке, чтобы отрегулировать подходящую температуру для протрезвления, потом поправил одеяла для девушки. Он наблюдал, как сладко спала очаровательная Анжела, и его уголки рта невольно расплзлись в умиляющуюся улыбку. На лице читалась нежность и любовь.

Сун Фей тихо уселся у кровати и, не удержавшись, погладил по волосам девицы возле ушей. Внезапно он обнаружил у изголовья кровати позолоченную огненно-красную магическую коробку. Сун Фей слегка остолбенел, открыл коробку. Внутри лежали три овальных окаменелости.

Это были вещи, которые Сун Фей купил у старого мошенника, когда он слонялся по лагерной зоне одной зимней ночью. Тогда старик сказал, что эти вещи были из демонических руин. Сун Фей заплатил за них высокую цену. Среди вещей были и эти овальные окаменелости, которые Сун Фей подарил Анжеле. Он и не думал, что Анжела до сих пор хранила их, как драгоценные вещи.

Окаменелости источали тепло, так как они лежали в коробке, в которой сохранялось тепло, благодаря вырезанному на ней огненному магическому кругу.

Сун Фей усмехнулся, вспомнив, что как-то случайно сказал, что эти овальные окаменелости, возможно, являлись яйцами неизвестных магических зверей. Если действительно существовал шанс, что могло что-то вылупиться, Анжела, должно быть, запомнила это и решила попробовать высидеть их в этой коробке.

Положив обратно окаменелости в коробку и вернув её обратно в изголовье кровати, Сун Фей собирался уйти, как вдруг крепко спавшая Анжела протянула руку, сквозь сон ухватила за руку Сун Фея и начала шепелявить: «Александр, э...не уходи, я не хотела пить вино, но...обними меня!»

Сун Фей покачал головой, лёг в одежде и тихонько обнял крепко спавшую девушку.

Обнимая такое сокровище и чувствуя соблазнительное благоухание, в мыслях не было никаких тревог, лишь спокойствие и уют. Все посторонние мысли исчезли и наступило небывалое

умиротворение.

.....

Через 2 часа.

Сун Фей постепенно проснулся и подсознательно протянул руку, чтобы обнять, но обнял лишь пустоту. Он тут же испугался, повернул голову и увидел, что его сокровища уже давно нет рядом.

«Александр, ты проснулся?»

Пока Сун Фей находился в недоумении, внутрь вошла улыбающаяся Анжела. В руках она несла поднос с тарелкой с густой ароматной кашей. Её очаровательное личико смотрело на Сун Фей.

«Сколько я проспал?» Сун Фей съел кашу и спросил.

«Уже больше двух часов дня, через полчаса тебе предстоит сражение.» Ответила Анжела с улыбкой на лице.

Так долго?

Сун Фей покачал головой. В последнее время днём он участвовал в соревнованиях, а вечером заходил в мир Дьябло, где качал уровень. Каждый день он отдыхал по 3-4 часа. Находясь в такой небывалом умиротворении, он отдохнул 2 часа. Сейчас Сун Фей чувствовал себя полным энергии.

Каждый раз, когда Сун Фей находился вместе с Анжелой, он всегда забывал о проблемах этого мира, ощущал небывалое спокойствие. Никто другой не давал ему такого чувства. Сун Фей считал, что эта очаровательная девушка была подарком небес для него.

Как только он собирался спросить Анжелу, почему она столько выпила, раздался доклад близкого телохранителя Торреса. Вернулся Роббен, который наблюдал за поединком между [Мечом] и Шевченко.

«Что? Так [Меч], оказывается...проиграл? Услышав доклад Роббена, Сун Фей крайне изумился.

<http://tl.rulate.ru/book/28/92164>